

Александр Иолас. Нет пророка в своем отечестве.

Сегодняшнюю рубрику мы решили посвятить греческому коллекционеру, завоевавшему славу, но чей конец – как и судьба коллекции – оказались печальными...

С 4 июля 2013 года и до 31 января 2014 года в Москве пройдет одна из интереснейших в мировом масштабе художественных выставок под общим названием «К вывозу из СССР разрешено. К 100-летию Г.Д. Костаки», на которой впервые «срастутся» две драгоценные половины – греческая и российская - единой коллекции, собранной сначала любителем, а затем – профессионалом Георгием Дионисовичем Костаки, московским греком, вписавшим свое имя золотыми буквами в историю мирового искусства.

Коллекция Костаки впервые выставляется в своем первозданном виде, благодаря сотрудничеству Московской Государственной Третьяковской галереи и Государственного музея Современного искусства города Салоник, обладателей коллекции Костаки.

Было бы совершенно логично рассказать о самом Георгии Костаки и о том, как собиралась, вывозилась и вновь воссоздавалась коллекция. Однако, сегодняшнюю рубрику мы решили посвятить другому греческому коллекционеру, жившему с Георгием Костаки «параллельной жизнью» в одно и то же время, завоевавшему славу, пожалуй, шире, чем Костаки, но чей конец – как и судьба коллекции – оказались неизмеримо печальнее... Александру Иоласу, саркастичному, артистичному, изломанному меценату-коллекционеру, который, как Костаки – художников русского авангарда, обнаружил и выпустил в мир многих современных художников. Таких, к примеру, как Энди Уорхол, Макс Эрнст, Джорджио де Крисио, Ив Клайн, Такис, Яннис Царухис, Алекос Фасианос, Никос Хаджикирьякос-Гикас. Имена, одни из самых звучных XX века.

Александр Иолас. Фото с сайта - diasimesistories.blogspot.gr

Столетие Александра Иоласа в 2007 году никем не отмечалось. Его имя практически было предано забвению или звучало в связи с очередными скандальными деталями его жизни. Коллекция Иоласа была частично вывезена, частично – разграблена, а изумительный дворец-музей в афинском районе Агия Параскеви – осквернен, изуродован, опустошен.

Костаки и Иолас – две одинаковые страсти, два одинаковых везения и два диаметрально противоположных конца.

Жених внучки Рузвельта

В нью-йоркской клинике, в жарком июне месяце 1987 года, умирал от СПИДА – социальной болезни последней четверти XX века – один из богатейших и знаменитейших греков, Александр Иолас. То есть, умирал Константин Куцудис, родившийся в Александрии грек, которому влюбленная в него внучка Рузвельта, которую звали так же, как и великого деда – Теодорой, дала этот звучный псевдоним. Иоласом ведь звали виночерпия самого Александра Македонского, как считалось, любовника императора. Некоторые легенды утверждают, что влюбленный Иолас отравил Александра Великого, и что царица Олимпиада, мать Александра, в гневе срыла могилу убитого Иоласа. Так что – имена великого полководца и его прекрасного виночерпия через тысячи лет соединились вновь для рождения мецената от искусств.

Александр Иоаннас и Теодора Рузвельт. Фото с сайта - lifo.gr

Внучка Рузвельта считалась даже невестой красивого грека, но женой ей стать не удалось, как не удалось никакой другой женщине: меценат и коллекционер был человеком другой ориентации. И то, что в сегодняшней Греции не удивляет никого, что, можно сказать, является нормой, в конце 80-ых шокировало, раздражало: на Иоанна велась настоящая травля, и, когда меценат, решил сделать колоссальный подарок - большую часть своей коллекции – греческому государству, оно отвергло подарок! (Несколько лет спустя греческое государство купит за баснословную для него сумму коллекцию Георгия Костаки!)

Куцудис-Иоаннас был сыном крупного торговца хлопком в египетской Александрии, родившимся в день Национального праздника Греции, Дня Независимости 25 марта 1907 года. В 20-летнем возрасте он покинул провинциальную Адександрию и отправился в Афины, имея в кармане три письма александрийского поэта, Константиноса Кавафиса к знаменитым афинским поэтам – Ангелосу Сикельяносу, Костису Паламасу и маэстро Димитрису Митропулосу. Константин Куцудис живет в крошечной комнатке в центре столицы, каждый день бегаёт на Акрополь и позирует для знаменитого фотографа Nelly's, которая запечатлела на фоне колонн Парфенона саму Исидору Дункан.

Вскоре Греция становится слишком тесной, слишком провинциальной для александрийца. В Афинах считали, что никаким особым талантом он не обладает, но, как выяснилось позже – Иоаннас обладал многими талантами, и самым главным – художественным вкусом и незаурядными коммерческими способностями. Мало того: если бы не травма и не всепоглощающая жажда жизни, Иоаннас мог бы стать выдающимся танцовщиком: грек танцевал с Баланчиным, работал в труппе Киры Нижинской, танцевал на самых крупных мировых балетных сценах.

Де Кирико. Меланхолия. 1912

Его знакомство с искусством произошло также неожиданно, как и знакомство Георгия Костаки с русским авангардом. Такой же сокрушительной сделалась и страсть к собирательству предметов искусства. Да и момент рождения этого увлечения был приблизительно одним и тем же: Костаки в 1946 году был поражен холстом художницы Ольги Розановой, Иолас в 1944 году увидел в витрине галереи картину Де Кирико, которую смог выкупить, заплатив астрономическую по тем временам сумму в 2 тысячи долларов. Эта картина стала его Музой и его путеводной звездой: в том же году на 55 авеню в Нью-Йорке Иолас открыл свою первую галерею, «Hugo Gallery».

Крушение империи

Если Костаки открыл миру русский авангард, то Иолас дал «крышу» сюрреализму, опальному в военной и послевоенной Европе, именно Иолас считается «крестником» движения поп-арт и Энди Уорхола, самую первую выставку которого он организует в 1953 году.

Иоласа ведет по жизни точно такой же безошибочный нюх на шедевры и таланты, каким обладал и Георгий Костаки. Он организует выставки, собирает предметы искусства, строит свою империю, мощь которой, казалось, не могло подорвать ничто.

Жизнь, однако, распорядилась иначе. С конца 60-ых годов он начинает регулярно наезжать в Грецию и даже покупает огромный участок в северном пригороде столицы, в Агия Параскеви, где строит свой самый настоящий дворец искусств, который не раз с тех пор становился обложкой престижнейшего журнала «Vogue». Особенно изумляли золотые (самые настоящие!) двери дворца.

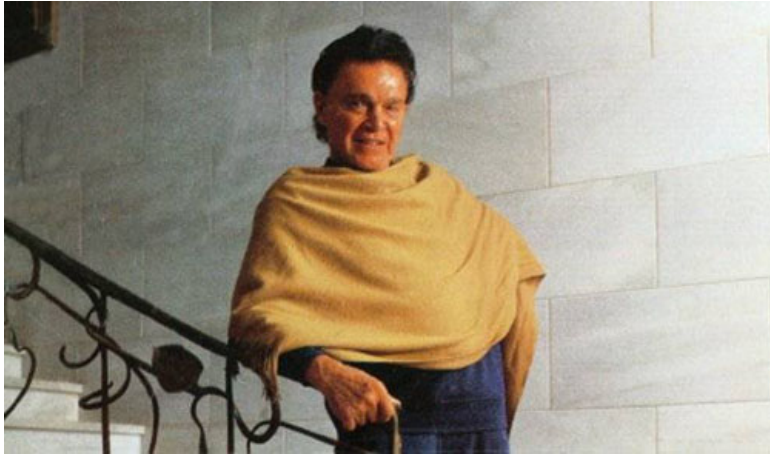

Александр Иолас в его доме в журнале «Vogue». Фото с сайта- www.lifo.gr

Постепенно Иолас окончательно перебирается в Афины, держа слово, данное своему близкому другу, художнику и скульптору Макс Эрнсту – закрыть художественные галереи по всему миру после его смерти. Иолас свернул свое дело в Париже, Мадриде, Риме, Женеве, оставив лишь самую любимую галерею – в Нью-Йорке.

Он перевозит в свой дом в Агия Параскеви столовое серебро колоссальной ценности, византийские иконы, утварь, гобелены. Начинает «обрастать» друзьями, любовниками, но и врагами. Врагами непримиримыми – как к его образу жизни, так и к его богатству и могуществу.

Александр Иолас, по большому счету, не должен был возвращаться в Грецию: Греция конца тех времен была не подготовлена к такого рода в полном смысле слова «блудным сынам». В печати начинается травля на коллекционера. Его виллу называют «чистилищем», а самого Иоласа сравнивают с Макризом де Садом. Облагодетельствованные им греческие художники отворачиваются от него, вокруг Иоласа возникает вакуум.

Александр Иолас. Фото с сайта - diasimesstories.blogspot.gr

Наконец, в 1984 году разражается огромный скандал, Иоласа обвиняют в контрабанде предметами древности, однако ему удастся доказать, что все купленные им предметы были приобретены законно. Но «наклонная горка» уже построена, и Александр Иолас начинает неумолимо свой спуск вниз, на дно: ему удалось избежать суда и полного уничтожения только благодаря вмешательству режиссера Костаса Гавраса, многих мировых знаменитостей и самого Франсуа Миттерана!

Но самое ужасное, что подорван не только авторитет Иоласа – разрушено его здоровье, и развязка наступит в нью-йоркском госпитале 8 июня 1987 года.

Дизайнер рая

Греческое государство отказалось принять дар Александроса Иоласа, и только Македонский центр Современного искусства согласился забрать 45 предметов современного искусства.

Вилла Иоласа после его смерти осталась бесхозной и со временем была разграблена, шедевры, никем не охраняемые – растасканы и уничтожены. Примечательно, что шофер Иоласа через несколько лет после смерти коллекционера «возник» в Риме в чине коллекционера и торговца предметами искусств.

Имя Иоласа надолго было предано анафеме и затем – забвению.

Интересно, что незадолго до его смерти, Иоласу задали вопрос: «Как он представляет себе рай?»

«Рай – отличное место, - ответил он. - Там высокие потолки, и очень высокая аренда. А главное – его можно обустроить, как тебе заблагорассудится. Когда я там окажусь, то посмотрю, чем там торгуют. Это же такой огромный рынок!»

Иолас наверняка знал, что в раю он не окажется. И вовсе не потому, что всю жизнь вел далеко не святой образ жизни. А потому, что рай – слишком скучное для него место.

Но сегодня, оглядываясь на те нелегкие времена, в которые ему довелось жить, зная, кем стали и кем были люди, выступавшие его обвинителями, так и хочется воскликнуть: «А судьи кто?»

Да, нет пророка в своем Отечестве. А в Греции – и подавно.

За что ей и приходится так жестоко расплачиваться.

Iolas. Источник - youtube.com